

574299

92

574299

1934
1. IV
921
Феодоръ Успенскій.

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

1904
12/4.
ПАПЫ

ГРИГОРІА I—ДВОЕСЛОВА.

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901.

Handwritten text, possibly a title or date, centered at the top of the page.

Handwritten text, possibly a date or page number, located on the right side of the page.

574299

Реодоръ Успенскій.

~~1. I~~
~~921~~

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

544299

1904
12/4.

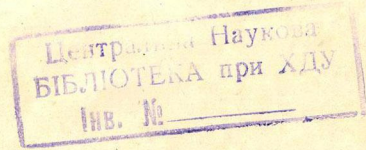
ПАПЫ

ГРИГОРІЯ I—ДВОЕСЛОВА.

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1901.

Възведено въ чинъ

КАЗАНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

И П А П

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ
30 октября 1900 года.

Ректоръ Академіи Епископъ Алексій.

КАЗАНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

КАЗАНСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
1901

Предварительныя замѣчанія.

Задача изслѣдованія. Источники и пособія.

Святой Григорій I—Двоесловъ, папа римскій (590—604), представляет собою личность, весьма выдающуюся. Его имя крупными буквами начертано на страницахъ европейской исторіи. Для народовъ западной Европы это имя неразрывно связано съ прозваніемъ Великаго, въ знакъ высокаго уваженія и благодарной памяти къ этому папѣ, сохраняемыхъ среди этихъ народовъ. Какъ и всѣ подобнаго рода личности, Григорій I представляет собою исключительный, по важности и значенію, предметъ ученаго изслѣдованія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что св. Григорій Великій, какъ одинъ изъ отцевъ церкви, изучается всего болѣе патрологами. Согласно методу Патрологіи, во множествѣ сочиненій Григорій Великій изучается, такъ сказать, весь, въ полномъ объемѣ всего, находимаго въ источникахъ, матеріала, относящагося до его личности, жизни и дѣятельности. Конечно, весьма почтеннымъ и достойнымъ представляется намъ такое подробное и всестороннее изученіе знаменитаго римскаго епископа. Наша собственная задача, однако же, значительно уже по объему, но не менѣе отличается важностью и занимательностью затрогиваемыхъ вопросовъ. Мы попытаемся изобразить дѣятельность знаменитаго папы по управленію церковью и по широкому участию его въ судьбахъ своего отечества и опредѣлить историческое значеніе этой дѣятельности.

Литературная дѣятельность Григорія Великаго у насъ остается въ сторонѣ ¹⁾).

Въ качествѣ источниковъ, при выполненіи нами этой задачи, послужили, прежде всего и болѣе всего, письма этого папы, напечатанныя въ количествѣ около 900 въ 77-мъ томѣ латинской Патрологіи Миня. Текст писемъ, а равно и примѣчанія въ этомъ изданіи перепечатаны, какъ читаемъ на первомъ листѣ помянутаго тома, съ изданія твореній св. Гри-

¹⁾ Въ учебникахъ по Пастырскому Богословію, Догматическому Богословію и др., принятыхъ въ нашей духовной школѣ, весьма не рѣдко встрѣтить раздѣленіе понятія о пастырѣ церкви на слѣдующія три соподчиненныя категоріи: пастырь церкви есть одновременно пророкъ, первосвященникъ и царь. Мы не рѣшаемся судить, насколько вообще безукоризненно представлять служеніе пастырское подъ этою тройною схемою. Но въ опредѣленіи задачи предлагаемаго вниманію читателя изслѣдованія нашего о Григоріи Великомъ, эта схема оказывается весьма полезною. Съ ея помощью, мы имѣемъ возможность опредѣленнѣе выяснить точку зрѣнія, съ которой мы намѣрены вновь переработать накопившійся матеріалъ въ литературѣ о Григоріи Великомъ. Мы попытаемся дать новый очеркъ именно того, что въ дѣятельности Григорія Великаго можетъ быть отнесено къ категоріи царскаго служенія пастыря. Управление церковью, хозяйствомъ церковнымъ, а также участіе въ дѣлахъ политическихъ вотъ тѣ стороны, съ которыхъ мы намѣрены изучать Григорія Великаго.

Дѣлаемъ это замѣчаніе съ тою цѣлью, чтобы освободить себя отъ упрековъ въ неполнотѣ изслѣдованія. Такъ, напримѣръ, мы не считаемъ себя въ правѣ уклониться отъ рѣшенія вопроса о томъ, какъ относился Григорій Великій къ вновь народившемуся въ его время въ Испаніи мнѣнію объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. Обойти этотъ вопросъ нельзя, потому что въ поведеніи Григорія Великаго, въ отношеніи къ этому вопросу, явно отразилась вся система его управленія церковью. Но мы считаемъ себя не въ правѣ здѣсь подробно излагать догматическое ученіе Григорія Великаго о Св. Духѣ, потому что это уже не было бы изслѣдованіемъ объ управленіи церковью со стороны Григорія Великаго, а было бы изслѣдованіемъ о томъ, какъ онъ преподавалъ догматическое ученіе церкви (учительство, чтѣ обнимается понятіемъ о пророческомъ служеніи пастыря). Это послѣднее не входитъ въ планъ нашего сочиненія. Поэтому и коснемся мы догматическаго ученія Григорія Двоеслова о Св. Духѣ лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія отношеній его, какъ патріарха западныхъ церквей, къ вышеназванному испанскому нововведенію. Еще примѣръ. Мы считаемъ себя не въ правѣ обойти въ нашемъ изслѣдованіи литургическія нововведенія Григорія Двоеслова, но это не значитъ, что мы должны

горія, сдѣланнаго монахами—бенедиктинцами изъ конгрегаціи св. Мавра въ Парижѣ (отъ 1705 года). Это изданіе довольно устарѣло для настоящаго времени, особенно въ показаніи хронологическихъ датъ и въ распредѣленіи писемъ по книгамъ. Въ сравненіи съ нимъ, новое изданіе писемъ св. Григорія въ „*Monumenta Germaniae*“, съ исправленнымъ текстомъ и примѣчаніями, вышедшее за періодъ времени отъ 1887 года по 1899 годъ¹⁾, представляетъ собою чистую находку для изучающаго Григорія Великаго и его эпоху. Изъ другихъ писаній Григорія I-го его Собесѣдованія²⁾, Правило Пастырское³⁾, Бесѣды на Евангелія⁴⁾, Бесѣды на книгу св. пророка Іезекииля⁵⁾, равно какъ и нѣкоторые мѣста изъ его „Нравоучительныхъ толкованій на книгу Іова“⁶⁾ — содержатъ въ себѣ не мало цѣнныхъ указаній на церковно-политическую дѣятельность этого папы.

подробно изложить весь порядокъ латинскаго богослуженія по богослужбной книгѣ Григорія Великаго, извѣстному Сакраментарію, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые авторы-патрологи. Если бы мы на это рѣшились, то несомнѣнно пострадалъ бы общій планъ сочиненія, въ которомъ намѣрены мы писать о церковно-политической дѣятельности этого папы, а не то, какъ онъ управлялъ свои чисто жреческія обязанности (священническое служеніе пастыря). Представленные два примѣра, надѣмся, достаточно выясняютъ задачу нашего изслѣдованія.

¹⁾ Это изданіе первоначально было предпринято П. Евальдомъ, а по смерти его, было закончено Л. Гартманномъ. Напечатанныя въ „*Monumenta Germaniae*“,—все письма Григорія I («*Gregorii I Registrum epistolarum*») раздѣлены на два тома, изъ которыхъ первый, въ двухъ частяхъ, содержитъ I—VII книги этихъ писемъ. Второй томъ, въ трехъ частяхъ, содержитъ остальные книги (VIII—XIV) «Григоріева Регистра». Счетъ страницъ въ обѣихъ частяхъ перваго тома одинъ и тотъ же, равно какъ и во всѣхъ трехъ частяхъ втораго тома счетъ страницъ идетъ одинъ и тотъ же, но особый отъ перваго тома. При ссылкахъ на это изданіе, мы будемъ отмѣчать томъ и страницу.

²⁾ Русскій перев. Казань. 1858 г.

³⁾ Русск. пер. Кіевъ. 1873.

⁴⁾ Русск. пер. С.-Петербургъ. 1860.

⁵⁾ Русск. пер. Казань. 1863.

⁶⁾ *Moralium, sive Expositio in Librum beati Iob, libri XXXV.* Migne, *Patrol. curs. complet. ser. lat. t. 75.* 76.

Помимо собственных творений Григорія Великаго, наиболѣе важнымъ и полезнымъ источникомъ для насъ послужила десятая книга Церковной Исторіи Франковъ, принадлежащей Григорію Турскому¹⁾. Свѣдѣнія, почерпаемые отсюда, важны, какъ свидѣтельства о Григоріи Великомъ его современника. Одинъ Турскій діаконъ былъ въ Римѣ въ годъ возведенія Григорія Великаго на папскій тронъ. Съ его словъ, Григорій Турскій описалъ наводненіе Тибра, случившееся въ Римѣ на 14-мъ году Хильдеберта, короля Австразіи²⁾. Это наводненіе было причиною распространившейся эпидеміи, жертвою которой былъ папа Пелагій II-ой. Затѣмъ Григорій Турскій описалъ избраніе Григорія I-го, его вступленіе на папскій тронъ, а также личныя качества новаго папы и его первыя распоряженія. Впрочемъ, кромѣ этихъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ 10-ой книги Исторіи Франковъ, не бесполезными оказались для насъ и первыя девять книгъ этого труда. Отсюда нами заимствовано очень многое для характеристики политическаго состоянія новыхъ народовъ западной Европы, съ которыми въ ближайшее соприкосновеніе вступилъ Григорій I-ый.

Не меньшее значеніе для этой же цѣли, характеристики новыхъ народовъ, расселившихся въ предѣлахъ бывшей имперіи, имѣетъ Церковная Исторія англійскаго народа Беды Достопочтеннаго³⁾. Онъ жилъ столѣтіемъ позднѣе Григорія Великаго. Во второй книгѣ труда Беды сообщаются, на основаніи сохранившихся въ народѣ сказаній, довольно подробныя свѣдѣнія специально о жизни и дѣлахъ св. Григорія Двоеслова, перечисляются также и сочиненія его.

¹⁾ S. Gregorii, episcopi Turonensis, Historiae ecclesiasticae Francorum libri decem. Migne, t. 71. L. X.—col. 527—529.

²⁾ Т. е. короля франковъ. Въ это время Франція была раздѣлена на три государства. Нейстрія, или западная Франція, была съ 584 года подъ властью Клотаря II-го. Хильдебертъ управлялъ восточной Франціей, или Австразіей. Гунтрамнъ, дядя того и другого, владѣлъ Бургундіей. Въ 595-мъ году его владѣнія перешли къ Хильдеберту (Сенъ-Мартъ II, 2—3, col. 230. Greg. M. epist. V, 60. Ew. Reg. I. 373 nota).

³⁾ Bedae Venerabilis, presbyteri Anglo-Saxonis, Historia ecclesiastica. Migne, lat. t. 95.

И Григорій Турскій и Бѣда Достопочтенный значительно уступаютъ, однако же, по обилію свѣдѣній о Григоріи I-мъ, Павлу Варнефриду, ученому діакону, родомъ лонгобарду. Онъ жилъ во второй половинѣ VIII-го вѣка, сначала при дворѣ Дезидерія, короля лонгобардовъ. Во времена знаменитыхъ походовъ Карла Великаго на Италію, онъ увѣденъ былъ плѣнникомъ во Францію и здѣсь сдѣлался сотрудникомъ императора, привлекавшаго къ себѣ на службу всѣхъ наиболѣе даровитыхъ людей. Жизнь свою онъ закончилъ, однако, не при дворѣ Карла Великаго. По подозрѣнію въ измѣнѣ, онъ былъ сосланъ на нѣкоторый островъ Средиземнаго моря. Изъ ссылки онъ бѣжалъ къ Аригису, герцогу Беневентскому, а послѣ смерти этого, уже послѣдняго изъ своихъ покровителей, онъ удалился въ монастырь Монте-Кассино, гдѣ и умеръ въ 799-мъ году.

Павелъ діаконъ есть авторъ „Дѣяній лонгобардовъ“¹⁾. Этотъ трудъ представляетъ собою запись по годамъ важнѣйшихъ событій въ исторіи Лонгобардскаго государства, основаннаго въ Италіи Альбоиномъ въ 568-мъ году и разрушеннаго франками въ 774-мъ году, каковымъ годомъ и заканчиваетъ авторъ свое повѣствованіе. Это весьма важный источникъ для сужденій о дѣятельности Григорія Великаго. Перу Варнефрида принадлежитъ, кромѣ того, и отдѣльно составленное жизнеописаніе Григорія Великаго²⁾. Какъ самое древнее, это жизнеописаніе весьма полезно, хотя оно и довольно кратко. Павлу діакону извѣстны были труды Бѣды Достопочтеннаго и Григорія Турскаго, а сверхъ того, онъ заимствовалъ свѣдѣнія изъ устныхъ разсказовъ. Наконецъ, Павелъ діаконъ имѣлъ подъ руками еще какую-то хронику нѣкоего Секундина, „раба Божія и затворника“, изъ Тридента³⁾. Весьма вѣроятно, что помянутый Секундинъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ всей дѣятельности Григорія Великаго, какъ современникъ этого папы, къ которому онъ иногда обращался письменно за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣній⁴⁾. Все сказанное заставляетъ цѣнить помянутые труды Павла діакона, не смотря на то, что мно-

¹⁾ De gestis Langobardorum. Migne, lat. t. 95.

²⁾ S. Gregorii Magni vita, auctore Paulo diacono, monacho Cassinensi. Migne, lat. t. 75, col. 42—60.

³⁾ Vid.: De gestis Langobardorum, III, 29; IV, 27, 40. Migne. t. 95. col. 550—560, et sequ.

⁴⁾ Vid. Greg. M. Registr. epist. IX, 147, Ew. t. II, p. 142,

гія изъ записанныхъ у него повѣствованій носятъ явно легендарный характеръ.

Вслѣдъ за Павломъ Варнефридомъ, должно поставить другого жизнеописателя Григорія Великаго. Это былъ Іоаннъ, діаконовъ римской церкви, написавшій жизнеописаніе Григорія I-го¹⁾, по порученію папы Іоанна VIII-го (872—882 г.). Ему были извѣстны труды Григорія Турскаго, Беды и Павла діакона. Сверхъ того, Іоанну діакону доступенъ былъ архивъ римской церкви. Всѣмъ матеріаломъ, находившимся въ его распоряженіи, этотъ жизнеописатель св. Григорія воспользовался должнымъ образомъ. По богатству свѣдѣній, его трудъ превосходитъ все доселѣ нами указанное. Особенно цѣнны тѣ замѣчанія этого автора, въ которыхъ онъ точно обозначаетъ, что въ концѣ девятаго вѣка сохранилось еще отъ временъ Григорія Великаго, какъ вещественные памятники его дѣятельности.

Полнота и обиліе свѣдѣній не искупаютъ, однако же, нѣкотораго существеннаго недостатка въ трудѣ Іоанна діакона. Недостатокъ заключается въ явной тенденціозности этого жизнеописанія св. Григорія. Іоаннъ діаконовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ латинскихъ писателей, которые отличаются самою непримиримою ненавистью ко всему греческому и восточно-православному, а ко всему латинскому и специально папистическому, наоборотъ, питаютъ пристрастіе. Въ жизнеописаніи Григорія Великаго эти чувства латинскаго автора выражены со всею беззастѣнчивостію. Іоаннъ діаконовъ писалъ о Григоріи Великомъ вскорѣ послѣ печальныхъ раздоровъ между востокомъ и западомъ христіанскаго міра, ознаменовавшихъ собою вторую половину IX-го вѣка. Правда, при Іоаннѣ VIII-мъ папѣ, какъ извѣстно, возобновилось церковное единеніе востока и запада чрезъ возстановленіе св. Фотія въ его патріаршемъ достоинствѣ на соборѣ 879—880 годовъ въ Константинополѣ. Но это было единеніе лишь официальное. Латинскій западъ, не смотря на это внѣшнее объединеніе съ востокомъ, продолжалъ упорствовать въ своихъ нововведеніяхъ и не переставалъ относиться съ презрительнымъ и злобнымъ высокомеріемъ къ православному востоку, хранившему вселенское преданіе.

¹⁾ S. Gregorii Magni vita, a Ioanne diacono scripta libris quatuor. Migne lat. t. 75, col. 60—242.

Въ подтвержденіе всего этого, мы приведемъ здѣсь слѣдующее. Трудъ Іоанна діакона о Григоріи I-мъ весьма поправился папѣ Іоанну VIII-му. Въ жизнеописаніи Іоанна діакона Григорій Великій изображенъ, совершенно вопреки правдѣ исторической, исповѣдающимъ латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“. Это нужно было автору, чтобы авторитетомъ великаго папы, равно почитаемаго на востокѣ и на западѣ, дать санкцію этому ученію. Въ то время это было необходимо для латинянъ, потому что въ спорахъ съ Константинополемъ, только что закончившихся, догматъ *Filioque* неожиданно слѣлался предметомъ сильныхъ ударовъ для гордости латинянъ, кичащихся чистотою вѣры, хранимой будто бы единственно римской церковію. Іоаннъ діаконъ не постѣснился приписать св. Григорію Двоеслову измышленный символъ вѣры, въ которомъ содержится, между прочимъ, и *Filioque*¹⁾. Символь этотъ представляетъ собою совершенно произвольный „экстрактъ“, съ нѣкоторыми прибавленіями, изъ подлиннаго исповѣданія вѣры, даннаго св. Григоріемъ, при его вступленіи на папскій тронъ, въ каковомъ исповѣданіи не говорится ни слова объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына²⁾.

Недобросовѣстность діакона Іоанна вмѣстѣ съ его ненавистью къ православію и къ грекамъ выразилась и въ другихъ мѣстахъ его труда. Говоря, на примѣръ, о переводѣ Григоріевыхъ Собесѣдованій на греческій языкъ, онъ хвалитъ за это дѣло папу Захарію (741—752), „хотя, добавляетъ онъ, хитрое лукавство грековъ произвольно вычеркнуло имя Сына въ томъ мѣстѣ Діалоговъ, гдѣ упоминается о Св. Духѣ и объ Его исхожденіи отъ Отца“³⁾. Ниже мы будемъ имѣть случай подробно разсмотрѣть, насколько не справедливо это обвиненіе, возводимое на православныхъ грековъ. Но и само по себѣ оно достаточно выразительно говоритъ о томъ, во всемъ ли можно положиться на Іоанна - діакона, какъ на „правдолюбиваго“ жизнеописателя Григорія Великаго.

¹⁾ S. Greg. M. vita, II, 2, col. 87—88.

²⁾ Greg. M. epist. I. 24. Ew. Reg. 28—37; conf. epist. VII, 5. Ew. Reg. I, 447, nota 3.

³⁾ S. Greg. M. vita, IV, 75. M. t. 75, col. 225.

Іоаннъ діаконъ явно пристрастенъ къ „культу латинства“. Такъ, въ IV-ой книгѣ ⁴⁾ своего труда онъ, съ особеннымъ удареніемъ, отмѣчаетъ, что монастырь св. Андрея въ Римѣ, основанный Григоріемъ Великимъ, былъ отданъ, при папѣ Стефанѣ III-мъ (768—772 г.), греческимъ монахамъ. Это случилось, по словамъ автора Григоріева жизнеописанія, въ силу какой-то необходимости, а отнюдь не по добровольному желанію римлянъ. „Будемъ надѣяться, поэтому, что сей монастырь снова будетъ возвращенъ, при Божіей помощи, для культа латинства“ (*ad latinitalis cultum*), такъ заканчиваетъ Іоаннъ діаконъ это сообщеніе. Этимъ и мы считаемъ возможнымъ закончить наши замѣчанія о жизнеописаніи Григорія Великаго, составленномъ Іоанномъ діакономъ.

Къ числу не маловажныхъ источниковъ при изученіи церковно-политической дѣятельности Григорія Великаго нужно относить еще такъ называемую „Книгу папъ“ (*Liber Pontificalis*). Напечатанный въ 128-мъ томѣ латинской Патрологіи Миня, этотъ источникъ, не смотря на краткость сообщаемыхъ свѣдѣній, приобретаетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣнность отъ того, что текстъ подлинника снабженъ здѣсь учеными примѣчаніями разныхъ знаменитыхъ ученыхъ (*Pagii, Binii, Labbei* и др.). Кроме того, новое изданіе этого источника, приготовленное трудами аббата Дюшена и снабженное примѣчаніями его ¹⁾, дѣлаетъ пользованіе этимъ источникомъ весьма плодотворнымъ для всякаго занимающагося исторіей папъ.

Помимо всего перечисленнаго, при изученіи церковно-политической дѣятельности Григорія Великаго, мы не однократно прибѣгали еще къ источникамъ греческимъ. Это необходимо было всякій разъ, когда латинскіе источники оказываются недостаточными для пониманія важнѣйшихъ событій изучаемой эпохи на востокѣ. А такія событія всегда такъ или иначе отражались въ Италіи, это значитъ, и на церковно-политической дѣятельности знаменитаго папы.

Лучшимъ источникомъ, изъ котораго нами заимствованы свѣдѣнія о современномъ Григорію Великому состояніи

¹⁾ S. Gr. M. vita; IV, 82. M. t. 75, col. 229.

²⁾ Le Liber Pontificalis, texte, introduction et commentaire par L'Abbé L. Duchesne. T. prem. Paris. 1886.

Византийской имперіи, является трудъ Теофилакта Симокатты ¹⁾, описавшаго царствованіе императора Маврикія (582—602 г.). Св. Фотій патріархъ въ „Библіотекѣ“ высказался очень неодобрительно о напыщенномъ слогѣ и манерѣ выражаться витіевато, замѣчаемыхъ у этого историка. Указанные недостатки, дѣйствительно, затрудняютъ чтеніе. Но не легкій трудъ пользованія этимъ источникомъ вполне вознаграждается богатствомъ свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ него. Теофилактъ Симокатта написалъ свою исторію императора Маврикія въ царствованіе Ираклія (610—640 г.). Официальное положеніе эпарха, или правителя области, какое занималъ историкъ, даетъ намъ право думать, что ему не неизвѣстна была внутренняя жизнь государства и его внѣшняя политика ²⁾. При этомъ, участіе въ дѣлахъ управленія страной развило въ немъ политическій смыслъ. Это въ особенности замѣтно, на примѣръ, изъ того обстоятельства, что Теофилактъ отнюдь не хочетъ видѣть въ императорѣ Маврикіи человѣка болѣзненно скупого. Между тѣмъ, военная революція, низвергнувшая этого императора съ престола, большинствомъ историковъ, со словъ менѣе авторитетныхъ источниковъ, объясняется именно этою страстью императора. Повѣствованіе Теофилакта даетъ болѣе справедливое освѣщеніе всему царствованію Маврикія. Этотъ источникъ весьма благопріятствуетъ мнѣнію, высказанному однимъ русскимъ ученымъ ³⁾, что Маврикій палъ жертвою смѣлаго замысла — стать твердою ногою на лѣвомъ берегу Дуная, въ надеждѣ этимъ образомъ избавить имперію отъ набѣговъ славянъ. „Цвѣтистый слогъ Теофилакта Симокатты, преисполненный вычурными выраженіями, аллегоріями, сентенціями“ ⁴⁾, служить, однако же, не малою помѣхою въ пользованіи этимъ источникомъ, создавая весьма большія затрудненія для читателя.

¹⁾ Θεοφύλακτος Σιμοκάττη 'Ιστορίαι. Theophylacti Simocattae Historiarum libri octo (Corpus scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnæ. 1834).

²⁾ См. объ этомъ Iacobi Pontani praeformatio ad lectorem. Corpus scriptorum Historiae Byzantinae. T. 14; p. X—XVI.

³⁾ П. Милуковъ. «Разселеніе славянъ». См. Книга для чтенія по Истории среднихъ вѣковъ. Вып. I-ый, стр. 75—77. Москва. 1896 г.

⁴⁾ См. Герцбергъ. Исторія Византіи. Перев. П. В. Безобразова. Изд. Солдатенкова; стр. 67. Москва. 1897.

Кромѣ, Теофилакта Симокатты, первыя 12-ть лѣтъ царствованія Маврикія описаны еще Евагріемъ схоластикомъ¹⁾, современникомъ и очевидцемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій этого періода въ царствованіе Маврикія. Евагрій въ V—VI книгахъ своей Церковной Исторіи²⁾ написалъ собственно панегирикъ императору Маврикію³⁾. При изученіи церковно-политической дѣятельности Григорія Великаго, этотъ источникъ мало полезенъ, потому что захватываетъ лишь первые четыре года понтификатства этого папы.

Ееофанъ Византіецъ въ той части своей Лѣтописи⁴⁾, гдѣ онъ ведетъ разсказъ о Маврикіи, представилъ компендіумъ изъ труда Теофилакта Симокатты⁵⁾. Впрочемъ, у Ееофана есть и нѣкоторыя добавленія. Такъ, онъ записалъ въ своей Лѣтописи множество устрашающихъ знаменій и пророчествъ, которыми Маврикій былъ предупрежденъ относительно своей смерти. Яркими чертами обрисованъ у этого лѣтописца непривлекательный образъ тиранна Фоки и при немъ начавшіяся бѣдствія имперіи, приведшія ее въ самое критическое состояніе, отъ котораго спасена была она военнымъ геніемъ Ираклія.

Переходя отъ источниковъ къ разнымъ пособіямъ, которыми мы пользовались въ нашей работѣ, должно упомянуть прежде всего Церковныя Лѣтописи Баронія⁶⁾, гдѣ, на разстояніи отъ 540 года и до 605-го, сообщается очень много о Григоріи Двоесловѣ. Что касается тѣхъ лѣтъ, на которыя падаетъ собственно понтификатъ Григорія I-го (590—604 г.), то, при описаніи событій за эти годы, говорится почти исклю-

¹⁾ Εβαγγρίου σχολαστικίου Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τόμος 5'. — Evagrii scholastici Ecclesiasticae Historiae libri sex. Migne, graec. t. 86, p. 2.

²⁾ точнѣ: I. V. cc.: XIX—XXIV; I. VI; col. 2830—2886.

³⁾ См. проф. А. Лебедевъ. «Церковная исторіографія въ главныххъ ея представителяхъ съ IV-го вѣка по XX». Стр. 233. М. 1898.

⁴⁾ Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Θεοφάνους, ἡγουμένου τοῦ Ἀγρίου καὶ ἐρητοῦ, Χρονογραφία, ἐτῶν φηΐ. — S. partis nostri Theophanis, abbatis Agri atque confessoris, Chronographia annorum DXXVIII (528). Vid. Corpus scriptorum Historiae Byz. tt. 9—10. Bonnae. 1834.

⁵⁾ Vid. Theophylacti Simocattae... praefatio, p. XIV. Bonnae. 1834.

⁶⁾ Annales ecclesiastici auctore Caesare Baronio... cum Critica historico-chronologica P. Antonii Pagii Tt: X—XI. Lucae. 1741.

чительно о знаменитомъ папѣ. Анналы Баронія, собственно говоря, представляютъ собою пособіе, которымъ пользоваться опасно. Помимо общаго крайне тенденціознаго отношенія стороны автора къ личности и дѣламъ Григорія Великаго, въ Анналахъ встрѣчается множество погрѣшностей хронологическихъ, географическихъ и специально историческихъ. Тѣмъ не менѣе, изучая эпоху Григорія Великаго, совершенно не мыслимо обойтись безъ справокъ съ этимъ великимъ трудомъ кардинала римской церкви. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что текстъ Бароніевыхъ Анналь, въ изданіи 1741-го года, снабженъ весьма цѣнными въ научномъ отношеніи примѣчаніями Пагія и Манси, мы имѣемъ право безъ преувеличенія сказать, что Анналы Баронія служили для насъ настольною книгою при занятіяхъ нашихъ эпохою Григорія Великаго.

Одинаковое значеніе съ сейчасъ помянутымъ пособіемъ имѣетъ то жизнеописаніе Григорія Великаго ¹⁾, которое въ 75-мъ томѣ латинской Патрологіи Миня помѣщено непосредственно вслѣдъ за жизнеописаніями этого папы, составленными Павломъ Варнефридомъ и Іоанномъ діакономъ. Такъ же, какъ и Анналы Баронія, оно чуждо вѣроисповѣдной безпристрастности. Эта черта особенно ярко выступаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда автору этого жизнеописанія хочется авторитетомъ великаго папы оправдать латинскія заблужденія. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ этого обширнаго жизнеописанія Григорія Великаго мы замѣчаемъ, однако же, самое глубокое уваженіе къ факту, самое подробное и тщательное изученіе всей жизни Григорія Великаго и, сверхъ того, множество критическихъ замѣчаній на Анналы Баронія и критику Пагія. Эти достоинства труда заставляютъ насъ остановиться нѣсколько подробнѣе на личности автора этого жизнеописанія св. Григорія Великаго.

Оно принадлежитъ перу замѣчательнаго знатока всѣхъ писаній Григорія Великаго. Трудами бенедиктинца Діонисія Де Сень-Марта (Denys De Sainte-Marthe), который и есть

¹⁾ Sancti Gregorii Magni Papae l. vita, ex ejus potissimum scriptis recens. adornata, M. t. 75, col. 242—462.

авторъ разсматриваемаго жизнеописанія Григорія Великаго приготовлено и то изданіе твореній этого св. отца¹⁾, которое извѣстно подъ именемъ мавринскаго (maurinum). изданія. Это изданіе, какъ извѣстно, перепечатано безъ существенныхъ перемѣнъ Migne'емъ²⁾. Жизнеописаніе Григорія Великаго, принадлежащее Сень-Марту, въ первый разъ напечатано было въ Парижѣ въ 1698-мъ году. Оно было издано тогда на французскомъ языкѣ. Папѣ Иннокентію XII-му очень понравилось это жизнеописаніе св. Григорія Великаго. Онъ побудилъ автора вновь издать его трудъ уже на латинскомъ языкѣ³⁾. Что касается достоинствъ труда Сень-Марта, то нѣтъ сомнѣній, что, въ ряду прочихъ, это очень важное пособіе для изучающихъ Григорія Великаго. По справедливому замѣчанію проф. Пѣвницкаго, „при обстоятельности и полнотѣ историческаго очерка, біографія св. Григорія, составленная Діонисіемъ Де Сень-Мартомъ или санмартанскимъ, наскучаетъ излишними полемическими вставками, направленными противъ Баронія и другихъ, въ которыхъ ученый бенедиктинецъ старается доказать, что св. Григорій въ монашеской жизни былъ послѣдователемъ св. Венедикта и его правила вводилъ въ своихъ монастыряхъ“⁴⁾. Сень-Мартъ, мы скажемъ отъ себя, ведетъ полемику съ разными авторами и не по одному только этому вопросу. Вообще, при показной безпристрастности и при желаніи, повидимому, исправить предшествовавшихъ историковъ, писавшихъ о Григоріи Великомъ, этотъ авторъ проникнутъ однимъ желаніемъ попасть возможно полнѣе въ тонъ ультра-монтанскихъ интересовъ. Поэтому, тщательно обработанное Сень-Мартомъ, жизнеописаніе Григорія Великаго имѣетъ значеніе, какъ пособіе, лишь по богатству сырого матеріала, а не по

¹⁾ S. Gregorii Magni opera omnia. Parisii. 1705.

²⁾ См. объ этомъ R. Zoepffel, — «Gregor I», — въ 5-мъ томѣ Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche.. Herzog'a Stuttgart und Hamburg. 1856.

³⁾ См. Migne, t. 75, lat. De triplici vita s. Gregorii M. col. 41—42, n. XIV.

⁴⁾ В. Пѣвницкій. «Св. Григорій Двоесловъ—его проповѣди и гомилетическія правила». Стр. 4. Кіевъ. 1871.

причинъ научнаго отношенія автора къ предмету своего труда.

Изъ позднѣйшихъ историческихъ трудовъ, обнимающихъ болѣе или менѣе продолжительные періоды въ исторіи церкви, а также—изъ ученыхъ изданій и отдѣльныхъ монографій намъ служили въ качествѣ пособій:

Iaffé—„*Regesta Pontificum Romanorum ab condita ecclesia ad annum post Christum natum 1198*“. Berolini 1851.

Harduini—„*Acta conciliorum et epistolae decretales*“. T. III. Parisiis. 1714.

Hefele—„*Conciliengeschichte*“. Bd. 3. Freiburg. 1858.

Gregorovius—„*Seschichte der Stadt Rom*“. 1—2. Stuttgart. 1869.

R. Zoepffel.—„*Gregor I*“ (см. 5-ый томъ *Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche*.... Herzog'a. Stuttgart und Hamburg. 1856).

Lau.—„*Gregor I der Grosse nach seinem Leben und seiner Lehre*“. Leipzig. 1845.

Wolfsgruber.—„*Gregor der Grosse*“. 1890.

Fleury.—„*Histoire ecclésiastique*“. T. II. L. XXXV. Paris. 1844.

Guettée.—„*Histoire de L'Église*“. T. 5. Paris. 1883.

Adolf Harnack.—„*Lehrbuch der Dogmengeschichte*“. Tt: I—III. Freiburg. 1886—1890.

Dr. A. Pichler.—„*Geschichte der Kirchlichen Trennung zwieschen dem Orient und Occident von den ersten Anfängen bis zur jüngsten Gegenwart*“. Bdd: I—II. München. 1864.

Dr. I. Hergenröther.—„*Photius, Patriarch von Constantinopel*“. Erster Band. Regensburg. 1867.

Neander.—„*Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*“. Dritte Auflage. Gotha. 1856. Zweiter Bd. Erste Abtheilung. s. 60 etsequ. 76 etsequ.

Baxmann.—„*Die Politik der Päpste von Gregor I. bis auf Gregor VII*“. Elberfeld. 1868.

Langen.—„*Geschichte der Römischen Kirche von Leo I. bis Nicolaus I*“. Bd. I. Bonn. 1885.

Graf v. Montalembert.—„*Die Mönche des Abendlandes*“. Tt: 1—2. Regensburg. 1860.

Гиббонъ. — „Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи“. Русскій переводъ Невѣдомскаго. Изданіе Солдатенкова. Москва 1883—86.

Веберъ. „Всеобщая Исторія“. Русск. переводъ Андреева. Изданіе Солдатенкова. М. 1886.

Г. Ф. Герцбергъ. „Исторія Византіи“. Переводъ, примѣчанія и приложенія П. В. Безобразова. Изданіе Солдатенкова. М. 1897.

Что касается русскихъ пособій, оказавшихся полезными для насъ, то здѣсь мы должны упомянуть прежде всего весьма обстоятельный очеркъ жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова, имѣющійся въ §§: 238—240 третьяго тома въ сочиненіи Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго: — „Историческое ученіе объ отцахъ церкви“. Весьма понятно, что этотъ очеркъ составленъ по методу, принятому въ Патрологіи, и не есть сочиненіе въ собственномъ смыслѣ историческое. Значеніе епископскаго управленія Григорія Великаго въ исторіи западной церкви, а также значеніе широкаго участія его въ судьбахъ Италіи здѣсь осталось совершенно не разсмотрѣннымъ. Однако, данный Преосвященнымъ Филаретомъ очеркъ жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова едва ли утратитъ когда нибудь свое значеніе для каждаго изъ русскихъ, приступающаго къ изученію Григорія Великаго. У Преосвященнаго Филарета мы находимъ въ общемъ весьма правдивую оцѣнку благочестія этого папы, а также литературныхъ трудовъ его. Сверхъ того, у Преосвященнаго Филарета мы находимъ оцѣнку и тѣхъ фальшивыхъ пріемовъ, которыми латинскіе писатели стараются оправдать авторитетомъ великаго папы отступленія Римской церкви отъ вселенскаго преданія.

Опытъ дать также патрологическій очеркъ жизни и дѣятельности св. Григорія Двоеслова мы встрѣчаемъ еще въ статьѣ неизвѣстнаго автора, напечатанной въ „Христіанскомъ чтеніи“ за 1849 годъ¹⁾. Но анонимному автору хватило досуга, нужно полагать, лишь на то, чтобы поставить себѣ широкую задачу. Удалось ему дать очеркъ только епископ-

¹⁾ Часть II, стр. 42—126.

скаго управленія Григорія Великаго. Литературные труды и историческое значеніе церковно-политической дѣятельности его характеризуетъ онъ лишь отрывочными замѣчаніями.

Трудъ профессора В. Пѣвницкаго ¹⁾, не смотря на то, что онъ посвященъ собственно проповѣдничеству Григорія Великаго, представляетъ собою пособие очень полезное и для занимающагося изученіемъ церковно-политической дѣятельности этого папы. Авторъ не ставитъ себѣ „задачею опредѣленіе историческаго значенія дѣятельности знаменитаго римскаго епископа по управленію церковью и по широкому участию въ судьбахъ своего отечества“ ²⁾. Тѣмъ не менѣе, не говоря уже объ общей обстоятельности всего труда, мы находимъ здѣсь прекрасную характеристику св. Григорія и его краткую, но полную ученыхъ замѣчаній автора, біографію.

Кромѣ вопроса о проповѣдничествѣ св. Григорія Двоеслова, въ русской богословской литературѣ специальной обработкѣ подвергнуты еще его Собесѣдованія, за которыя онъ и носитъ въ Православной грековосточной церкви имя Двоеслова. Собесѣдованія св. Григорія Двоеслова даютъ много матеріала, относящагося до церковнаго ученія о загробной жизни. Съ этой именно стороны и сдѣлано весьма ученое обслѣдованіе Григоріевыхъ Собесѣдованій профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи А. Пономаревымъ ³⁾.

Что касается вопроса объ участіи св. Григорія Великаго въ политической жизни своей страны, то этому историческому сюжету болѣе посчастливилось въ русской литературѣ, чѣмъ какому либо другому вопросу, относящемуся до знаменитаго папы. Усердно занимаются изученіемъ политической дѣятельности св. Григорія Великаго свѣтскіе историки. Такое или другое воззрѣніе на его участіе въ судьбахъ отечества высказывается рѣшительно во всякомъ сочиненіи,

¹⁾ Св. Григорій Двоесловъ—его проповѣди и гомилетическія правила. Кіевъ. 1871.

²⁾ См. Предварительныя замѣчанія. Стр. 1—2.

³⁾ Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи. С.П.Б. 1886.

затрогивающемъ первоначальную исторію средневѣковыхъ государствъ западной Европы. Изъ всѣхъ подобныхъ сочиненій мы укажемъ, какъ на пособіе, намъ оказавшееся очень полезнымъ, на сочиненіе московскаго профессора П. Кудрявцева, посвященное исторіи Аппенинскаго полуострова¹⁾. Кроме того, въ сборникъ профессора Виноградова²⁾ мы нашли хорошую статью Б. Панченко, обрисовывающую то положеніе, въ которомъ оказался папскій тронъ послѣ того, какъ большая часть Италіи подпала подъ иго лонгобардовъ. Участіе св. Григорія Двоеслова въ дѣлахъ государственныхъ и его управленіе церковными имѣніями здѣсь рассмотрѣны весьма обстоятельно.

Указаніемъ этихъ сочиненій мы заканчиваемъ обзоръ литературы о Григоріи Великомъ. Мы не претендуемъ на то, чтобы думать, что намъ извѣстно все, написанное о Григоріи Великомъ. Тѣмъ болѣе мы никоимъ образомъ не рѣшимся утверждать, что и представленный нами обзоръ источниковъ и пособій на тему о церковно-политической дѣятельности этого папы содержитъ все, относящееся до сказанной темы. Мы здѣсь указали лишь то, *что намъ доступно* было объ этомъ папѣ. При этомъ нами не помянуты здѣсь тѣ пособія и источники, къ которымъ мы обращались при разрѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ настоящаго сочиненія. Указаніе на нихъ мы будемъ дѣлать всякій разъ, когда это нужно будетъ, при самомъ изложеніи сказанныхъ вопросовъ.

¹⁾ Судьбы Италіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ. М. 1850.

²⁾ Книга для чтенія по Исторіи среднихъ вѣковъ; составлена кружкомъ преподавателей подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова. Москва 1897.

Общій взглядъ на политическое и церковное состояніе христіанскаго міра въ концѣ шестого вѣка и въ началѣ седьмого. Политическія бѣдствія. Войны имперіи съ персами и аварами. Завоеваніе лангобардами Италіи. Внутреннія нестройнія въ имперіи. Состояніе православной церкви на западѣ Европы. Расколы. Соперничество римской кафедры съ патриаршимъ престоломъ Константинополя. Миссіонерская задача латинской церкви. Монастыри и монахи.

Въ ряду историческихъ дѣятелей, оставившихъ послѣ себя замѣтный слѣдъ въ исторіи, св. Григорій Великій принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ подобнаго рода дѣятелей, которые менѣе всего полагаются на собственныя силы и менѣе всего думаютъ „творить дѣла великія и славныя“. Никакъ не предполагаютъ они, что ихъ тѣ или другія рѣшенія и дѣйствія имѣютъ значеніе всемірно-историческое. Условія жизни и характеръ эпохи какъ бы невольно ихъ толкаютъ на тотъ путь, гдѣ они и создаютъ великія дѣла. Между тѣмъ, ничтожныя предшественники ихъ или преемники бывають совершенно не замѣтны всего болѣе, можетъ быть, именно потому, что не способны откликаться со всею настойчивостію на требованія времени. Въ виду этого, прежде чѣмъ говорить о Григоріи Великомъ и его дѣяніяхъ, мы попытаемся въ краткихъ чертахъ охарактеризовать его эпоху. Мы должны знать во 1-хъ, что дала предшествующая гражданская и церковная исторія въ наслѣдіе тому времени, когда Григорій Великій выступилъ на историческое поприще, и во 2-хъ, какія задачи были намѣчены въ то время для будущаго. Таковы два вопроса, на которые мы намѣрены дать отвѣтъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ политическаго и церковнаго состоянія, въ которомъ находился христіанскій міръ въ указанное время.

Вторая половина шестого вѣка и первая половина седьмого, какъ для востока, такъ и для запада христіанскаго міра была временемъ переходнымъ. Какія-то будущія перемѣны неясно намѣчались отдѣльными явленіями и событіями, но никто не былъ въ состояніи опредѣленно сказать, что именно предстоитъ пережить христіанскимъ народамъ. Только люди съ сильно развитымъ религіознымъ чувствомъ давали своеобразное освѣщеніе этому настроенію большинства современниковъ. Таковъ былъ и Григорій Великій, который, видя, что „все въ этомъ мірѣ идетъ быстрыми шагами къ разрушенію“, неизмѣнно вѣрилъ въ близость конца міра¹⁾.

Главною причиною, порождавшею такое тягостное настроеніе, были политическія бѣдствія, страшно терзавшія государственный организмъ имперіи, объединявшей въ себѣ еще и тогда почти всѣ христіанскіе народы. Юстиніанъ I (527—565 г.) расширилъ предѣлы Византійской имперіи почти до размѣровъ прежней Римской имперіи. Изъ всѣхъ провинцій, нѣкогда подвластныхъ Риму, были свободны отъ подчиненія Византіи только Галлія и Британія. Испанія, Африка, Италія соединились послѣ ряда кровавыхъ битвъ снова въ единство христіанской „республики“. Но съ расширеніемъ границъ имперіи увеличились и опасности: борьба съ врагами завязалась на всемъ обширномъ ея протяженіи—отъ предѣловъ Персіи до Геркулесовыхъ столбовъ.

Войны съ персами имперія вела почти непрерывно по длинной линіи границъ отъ Фазиса и Кавказско-армянскихъ странъ до средняго теченія Евфрата и южной Палестины. Послѣдніе годы царствованія Юстиніана, правда, ознаменованы были десятилѣтнимъ перемиріемъ съ персами. Но въ началѣ царствованія преемника Юстиніанова, Юстина II (565—578 г.), оба царства снова вступили въ старинное соперничество изъ-за вліянія на сосѣдніе варварскіе народы. Во время этой войны, продолжавшейся съ незначительными перерывами до 593-го года²⁾, отличились высокими военными дарованіями два полководца, которымъ впоследствии суждено было носить корону. Въ 575-мъ году главнокомандующимъ

¹⁾ Homil. in Evang. L. I. hom. I. n. 1. Migne, lat. t. 76, col. 1078.

²⁾ Теофанъ—Византіецъ. Лѣтописъ. Перев. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Стр. 187—188. Москва. 1884.

восточной арміи былъ назначенъ Тиверій. Будучи усыновленъ Юстиномъ и, получивъ отъ него титулъ кесаря, Тиверій присоединилъ къ своему, не вызывавшему пріятныхъ воспоминаній, имени новое имя Константина. Искусно поведенная дипломатія дала ему возможность отклонить царя персидскаго Хозроя I-го Нуширвана отъ дальнѣйшаго опустошенія римскихъ областей. Когда императоръ Юстинъ умеръ ¹⁾, Тиверій вернулся съ театра военныхъ дѣйствій въ столицу, гдѣ и вступилъ въ единовластное обладаніе трономъ. Главнокомандующимъ восточной арміи, взявъ себя, скоро онъ назначилъ Маврикія, весьма даровитаго генерала, по происхожденію каппадокійца. Въ первый годъ царствованія Тиверія, на восточной границѣ война шла только въ Арменіи и въ Грузіи. Но въ слѣдующемъ году на персидскій престолъ вступилъ, по смерти Хозроя, Гормиздъ IV-ый. Высокомѣрно отвергалъ онъ всякія попытки византійскаго правительства заключить съ Персіей прочный миръ. Въ 582-мъ году 14-го августа умеръ императоръ Тиверій. Восточная армія одновременно лишилась своего лучшаго главнокомандующаго. Разумѣемъ сейчасъ помянутаго Маврикія, который, по волѣ умершаго императора, былъ объявленъ его преемникомъ на византійскомъ тронѣ ²⁾. Какъ монархъ, Маврикій скоро, однако же, потерялъ расположеніе къ себѣ войска по нѣкоторымъ случайнымъ причинамъ. Римляне начали терпѣть большія неудачи въ войнѣ съ персами. Не смотря на энергію и высокія дарованія генерала Ираклія, отца будущаго императора этого же имени, война была весьма разорительна для имперіи и безрезультатна.

Самая печальная сторона всѣхъ этихъ событій заключалась въ томъ, что вниманіе правительства за все разсматриваемое время невольнo было обращено исключительно на востокъ. Сейчасъ мы увидимъ, какое значеніе имѣло все это для западныхъ границъ государства, гдѣ начали снова безнаказанно хозяйничать германскіе варвары. Весьма естественно, что миръ съ Персіей былъ въ это время настоятельною необходимостью для византійскаго правительства.

¹⁾ 5-го сентября 578-го года.

²⁾ Θεοφύλ. Ιστορ. I, р. 31.

Но вотъ, въ исторіи отношеній между двумя монархіями наступилъ моментъ исключительной важности. Дворцовая революція, низвергнувшая въ 590-мъ году съ персидскаго престола Гормизда IV-го, была началомъ борьбы между двумя претендентами на персидскій престолъ. Одинъ изъ нихъ, Хозрой II Парвизъ въ 591-мъ году бѣжалъ въ предѣлы имперіи. Въ пограничной крѣпости Киркезіи¹⁾, по приказанію императора Маврикія, онъ былъ любезно встрѣченъ и снабженъ всѣмъ необходимымъ для вооруженнаго нападенія на соперника. При содѣйствіи византійскихъ войскъ, онъ въ 593-мъ году достигъ, наконецъ, престола. Участіе императора въ этихъ внутреннихъ дѣлахъ враждебнаго государства оказалось дѣломъ весьма мудрымъ. Въ благодарность за помощь въ борьбѣ за престолъ, Хозрой заключилъ миръ, очень выгодный для Византіи, и не переставалъ, при жизни Маврикія, поддерживать съ имперіей дружественныя сношенія.

Никогда еще взаимныя отношенія двухъ соперничавшихъ монархій не были такъ хороши, какъ въ данный моментъ. Населеніе обоихъ государствъ уже такъ приучено было въ теченіе вѣковъ къ постоянной враждѣ между „императоромъ римлянъ“ и „великимъ царемъ“ персовъ, что дружба ихъ въ настоящій моментъ наводила многихъ изъ подданныхъ имперіи даже на мысль о томъ, что Персія въ скоромъ времени станетъ христіанскимъ государствомъ²⁾. Какъ разъ въ это же время прославилась въ Персіи чудесами и святостью жизни святая Голиндуха, имѣвшая доступъ и къ царскому двору³⁾, а любимая жена Хозроя, Ширина, или Сира⁴⁾, воспѣтая въ персидской поэзіи, была усердной христіанкой.

¹⁾ Circesium — на Евфратѣ.

²⁾ Gregor ii Magni epist. III, 67. Migne, t. 77, col 667—668.

³⁾ См. житіе св. Голиндухи у святъ Димитрія, митрополита Ростовскаго. Житія святыхъ. Іюль, 12 день. Ср. Θεοφύλακτος ἱστορ. V 12, 227—229.

⁴⁾ Θεοφύλ. ἱστορ V, 13, pag. 231. Веберъ. Всеобщая Исторія, т. 4; стр. 889.

Къ несчастью, внутренний переворотъ въ Византіи, закончившійся умерщвленіемъ императора Маврікія и его потомства (23-го ноября 602 года), былъ выѣшнимъ поводомъ для возобновленія непріязненныхъ отношеній между Персіей и Византіей. Центуріонъ Фока подвѣлъ знамя военнаго мятежа противъ императора Маврікія и послѣ ряда убійствъ достигъ престола. „Народы прославляли тиранна, и язва провозглашена, тираннъ сдѣлался обладателемъ скиптровъ, бѣдствіе восторжествовало надъ благополучіемъ, и великія бѣдствія римлянъ пустили глубокіе корни.... Съ этого времени не прекращались различныя и чрезвычайныя несчастья въ Римскомъ царствѣ“, такими словами лѣтописецъ обрисовываетъ это черное пятно на мрачномъ и безъ того фонѣ того вѣка ¹⁾).

И дѣйствительно, Хозрой II-ой объявилъ, что онъ намѣренъ мстить за убійство Маврікія. Въ 604-мъ году началась двадцатичетырехлѣтняя война. Въ теченіе 18-ти лѣтъ имперія, казалось, стояла на краю гибели. Въ 609-мъ году персидскія знамена показались у стѣнъ Халкидона, а въ 617-мъ году этотъ городъ былъ разграбленъ персами ²⁾. Фактически имперія лишена была въ это время всѣхъ азіатскихъ владѣній. Съ 617-го года персы стояли укрѣпленнымъ лагеремъ на Босфорѣ, осаждая Константинополь. Со стороны европейскаго материка столица одновременно стѣснена была полчищами аваровъ. Однако, погибнуть въ это время не было суждено имперіи Константина.

Императоръ Ираклій, 5-го октября 610-го года вступившій на престолъ, по низверженіи Фоки, долгое время былъ совершенно безсиленъ противъ враговъ государства. Наконецъ, когда положеніе дѣлъ стало въ высшей степени критическимъ, онъ далъ клятву въ храмѣ св. Софіи не щадить ничего для защиты государства и не медлить болѣе ни минуты. На второй день Пасхи въ 622-мъ году императоръ немедленно отправился въ походъ противъ Персіи. Съ

¹⁾ Теофанъ, стр. 218—219.

²⁾ Еще ранѣ того, въ 614-мъ году, завоеванъ былъ Іерусалимъ. «Захарія патріархъ съ Честнымъ Животворящимъ Древомъ и съ великимъ плѣненіемъ отведенъ въ Персію». Теофанъ, стр. 243.

этого времени счастье снова перешло на сторону христианской монархii. Рядъ поражений персидскихъ войскъ въ теченіе шести лѣтъ положилъ конецъ могуществу персовъ¹⁾. Ихъ монархiя уже не въ состоянii была оправиться отъ нанесеннаго пораженія. Начавшіяся въ 632-мъ году нападенія на Персію мусульманъ—аравитянъ въ теченіе весьма не долгаго времени подчинили весь Иранъ мечу преемниковъ меккскаго пророка. Съ этого времени началось сокращеніе предѣловъ церкви на востокъ и въ исторіи церкви уже намѣчался очень ясными знаками характеръ новаго періода, смѣнившаго собою святоотеческій періодъ древней церкви.

Кромѣ восточныхъ границъ, имперiя одновременно терпѣла страшныя бѣдствія еще въ двухъ пограничныхъ пунктахъ, именно: на берегахъ Дуная и на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Первое десятилѣтіе Юстиніанова царствованія ознаменовалось, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что чрезъ Дунай впервые перешли въ предѣлы имперіи славяне. Ихъ полчища послѣ того уже безостановочно слѣдовали одни за другими и доходили до сердца Балканскаго полуострова, проникли къ Термопиламъ, а въ послѣдствіи не однократно наводняли Пелопонесъ. Юстиніанъ, какъ извѣстно, думалъ исполнить сѣтью крѣпостей, имъ устроенныхъ на всемъ пространствѣ между Дунаемъ и Коринѣскимъ перешейкомъ, заградить путь славянамъ. Но его усилія существенной пользы не принесли.

Особенно страшны сдѣлались славяне послѣ того, какъ они въ своихъ набѣгахъ перестали на нѣкоторое время играть самостоятельную роль, а сдѣлались послушными орудіями и данниками аваровъ. Начало царствованія Юстина II - го было омрачено появленіемъ этого новаго врага, оказавшагося весьма опаснымъ для имперіи. Императоръ заключилъ друже-

¹⁾ По заключеніи мира въ 629-мъ году, возвращенъ былъ христианамъ и святой Крестъ Господень. 13-го сентября этого же года совершенно было торжественное освященіе храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, а 14-го числа было празднуемо Воздвиженіе Честнаго Креста. Оеофанъ. Стр. 242 — 243.

ственный союзъ противъ аваровъ съ турецкимъ ханомъ, имѣвшимъ въ то время свою резиденцію на низовьяхъ Волги. Но этотъ союзъ былъ полезенъ для имперіи въ теченіе слишкомъ непродолжительнаго времени, потому что Турецкая монархія того времени ослабѣла весьма скоро, а потомъ и совершенно исчезла съ лица земли.

Все время царствованія Тиверія прошло въ попыткахъ силою оружія и дипломатіей оградить имперію отъ аваровъ, но успѣховъ опять-таки не было замѣтно. При Маврикіи, особенно въ четырехлѣтіе его царствованія отъ 586-го года по 590-ый годъ, борьба противъ аваровъ приняла весьма печальный характеръ. Авары опустошили весь полуостровъ до Пелопонеса и страшно угрожали столицѣ. Только послѣ того, какъ имперія освободилась отъ необходимости вести войну противъ персовъ, Маврикій оказался въ состояніи отразить аваровъ. Въ 593-мъ году его генераль Прискъ одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ славянами и аварами. Онъ перешелъ даже чрезъ Дунай и продолжалъ тѣснить варваровъ въ теченіе всего 594-го года. Въ 595-мъ году Прискъ былъ отозванъ и на его мѣсто императоръ назначилъ своего брата Петра. Новый главнокомандующій не былъ такъ же успѣшенъ, какъ Прискъ. Однако, варвары и при немъ не такъ далеко прошли въ своихъ опустошеніяхъ. Когда возвращень былъ арміи Прискъ (598 г.), римскія войска снова одушевились и одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ варварами. Несчастье заключалось лишь въ томъ, что къ этому времени относится распространеніе въ Дунайской арміи мятежнаго настроенія противъ императора и его родственниковъ. Петръ былъ отозванъ съ поста главнокомандующаго единственно въ угоду арміи. Но эта уступка отнюдь не помирила арміи съ императоромъ, котораго легіоны ненавидѣли за его попытки сократить расходы на армію и произвести въ ней нѣкоторыя реформы. Въ 601-мъ году римскія войска снова перешли Дунай и далеко оттѣснили варваровъ отъ этой пограничной рѣки. Маврикій захотѣлъ упрочить эти задунайскія пріобрѣтенія. Онъ въ 602-мъ году приказалъ войскамъ зимовать непременно на лѣвомъ берегу рѣки, чтобы орды варваровъ не заняли вновь мѣстностей, только что завоеванныхъ. Приказаніе это не только не было исполнено, но войска самовольно перешли Дунай и двинулись прямо къ

Константинополю. Такое поведеніе арміи означало собою, что законный императоръ уже пересталъ существовать для мятежнаго войска. Оно выбрало себѣ повелителя по своему произволу. Это былъ помянутый выше центуріонъ Фока.

Если, согласно византійскимъ историкамъ, воцареніе узурпатора было причиною неуспѣховъ въ борьбѣ съ персами, то можно себѣ представить, чѣмъ сопровождалась указанная революція въ отношеніяхъ къ имперіи сѣверныхъ варваровъ. Дѣйствительно, едва ли когда нибудь въ иное время военная революція сопровождалась столь тяжкими послѣдствіями для государства. Слишкомъ не удаченъ былъ выборъ народа и войска, рѣшившихся преклониться предъ ничтожествомъ, запятнавшимъ себя всѣми наиболѣе низменными пороками. Фока былъ неводержанъ до чрезвычайности и подавалъ въ своемъ лицѣ первый примѣръ сладострастія и пьянства. Онъ былъ кровожаденъ, какъ самый преступный тираннъ. Въ дѣлахъ управленія онъ себя показалъ тупымъ и упрямымъ деспотомъ ¹⁾.

Дунай, послѣ того какъ армія покинула его берега, снова пересталъ быть фактически границею имперіи. Славяне и авары сильнымъ потокомъ устремились на Балканскій полуостровъ. Авары, кромѣ того, были подкуплены персами и въ союзѣ съ ними долгое время угрожали самой столицѣ. Была опустошена богатая и цвѣтущая Далмація, которая послѣ того уже навсегда и осталась славянскою страной. Въ царствованіе Ираклія изъ славянскихъ племенъ, хозяйничавшихъ на сѣверо-востокѣ полуострова, выдѣлились двѣ главнѣйшія вѣтви: хорваты и сербы. Судьба этихъ двухъ народовъ также навсегда связана была уже послѣ того съ общою участіемъ народовъ и государствъ Балканскаго полуострова. Настолько слабою оказалась имперія въ это критическое время! Прочное заселеніе славянами отдѣльныхъ мѣстностей на Балканскомъ полуостровѣ сосредоточивало на себѣ вниманіе современниковъ. Печальныя предчувствія, какъ видимъ, не медлили оправдываться на дѣлѣ.

¹⁾ Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom. Bd. 2. s. 69. Здѣсь, на основаніи Cedr. Hist. Comp. p. 170, дана такая характеристика Фоки: «vinosus, mulierosus, sanguinarius, rigidus etc.»...

Впрочемъ, какъ на персидской границѣ, такъ и на сѣверной границѣ Балканскаго полуострова византійское правительство не было совершенно безучастнымъ зрителемъ бѣдствій, терзавшихъ имперію. Оно со всею энергіей, хотя и не всегда успѣшно, боролось съ врагами государства. Нельзя сказать это же самое объ Италіи, гдѣ, начиная съ 568-го года, хозяйничали лонгобарды. Отдаленность Италіи отъ столицы была причиною того, что правительство не въ состояніи было удѣлять нуждамъ этой провинціи столько же вниманія, сколько удѣляло оно вышеуказаннымъ границамъ. Италія была оставлена почти совершенно на произволъ судьбы. По этой причинѣ нигдѣ въ имперіи политическое состояніе не было столь тяжелымъ, какъ въ Италіи.

Мы не будемъ говорить о томъ, когда начались политическія бѣдствія Италіи. Это увело бы насъ слишкомъ далеко, къ послѣднему столѣтію западной Римской имперіи. Нами разсматриваемая эпоха начинается со времени возстановленія въ Италіи римскаго владычества подъ верховенствомъ византійскаго императора. Вопреки ожиданіямъ римлянъ, завоеваніе Италіи Велизаріемъ не доставило счастья ни городу Риму, ни всей странѣ. Въ 536-мъ году Римъ былъ занятъ императорскими войсками. Но Юстиніанъ, не смотря на весь блескъ его царствованія, не въ силахъ былъ держать въ своихъ рукахъ съ твердостью итальянскія владѣнія. Готы могущественно боролись съ имперіей и долго грозили обратнымъ отторженіемъ въ свою пользу всего завоеваннаго Велизаріемъ и Нарзесомъ. Въ 546-мъ году Римъ былъ снова занятъ готами и разграбленъ. На слѣдующемъ году онъ вырванъ изъ рукъ варваровъ. Но въ 549-мъ году Римъ опять взятъ Тотилою¹⁾, опять разграбленъ и опустошенъ. Въ 552-мъ году Нарзесъ беретъ Римъ подъ власть императора, подъ которою онъ и остается послѣ того въ теченіе 200 лѣтъ²⁾.

¹⁾ — царемъ готовъ

²⁾ Сентъ-Мартъ. S. Greg. M. vita, I, c. VII, col. 276—278. M. t. 75

Впрочемъ, борьба римлянъ съ готами не отзывалась слишкомъ гибельно на судьбѣ сельскаго населенія въ Италіи, потому что готы въ общемъ все-таки не были такъ суровы, какъ смѣнившіе ихъ въ скоромъ времени лонгобарды.

Лонгобарды жили первоначально на Скандинавскомъ полуостровѣ. Они получили свое имя, какъ говоритъ ихъ историкъ ¹⁾, отъ длинныхъ бородъ, потому что въ обычаѣ было у нихъ, чтобы мужчины отпускали себѣ бороды, но не всѣ ученые одинаково согласны принимать это объясненіе имени лонгобардовъ. Не менѣе вѣроятнымъ можно признать и то объясненіе, что этотъ воинственный народъ долгое время удивлялъ своихъ враговъ длинными копьями ²⁾, съ которыми никогда не разлучались національные герои этого народа. За употребленіе длинныхъ копій дано было названіе всему народу.

Ко времени великаго переселенія народовъ лонгобарды успѣли уже перейти на Ютландію и распространиться въ Помераніи по теченію Одера и Вислы. Распаденіе царства гунновъ, послѣ смерти Атилы, дало имъ возможность еще подвинуться на югъ. Они заняли Паннонію и жили въ со-сѣдствѣ съ гепидами. Послѣ того какъ гепиды раздражили византійское правительство завоеваніемъ двухъ важныхъ крѣпостей: Сирмія и Бѣлграда, лонгобарды сдѣлались вѣрными слугами имперіи. Они охотно взялись за оружіе, чтобы мстить гепидамъ за эту обиду, нанесенную имперіи. Война между лонгобардами и гепидами закончилась совершеннымъ истребленіемъ племени гепидовъ. Но къ этому же времени относится вторженіе въ Паннонію орды аваровъ. Истребивъ гепидовъ, племя родственное, лонгобарды чувствовали себя не въ силахъ бороться съ выходцами изъ Азіи. Они стали искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія.

¹⁾ Paul. diac. De gest. Langob. 1, c. 2, Vid. Сентъ-Мартъ, I—II. 2. Col. 249.

²⁾ Лонгобарды; корень второго изъ тѣхъ словъ, которыя входятъ въ составъ этого сложнаго слова, встрѣчается еще въ извѣстномъ словѣ: аллебарда. Такое объясненіе принадлежитъ Гиббону. Но кажется, что самое достовѣрное объясненіе можно читать въ сочиненіи R. Baxmann'a «Die Politik d. Päpste»... Erst. Th. s. 37. Elberfeld. 1868.

Не малое число лонгобардовъ помогали Велизарію и Нарзесу въ войнѣ съ готами въ Италіи. Приобрѣтенное такимъ путемъ знакомство съ страной было причиною того, почему лонгобарды не долго колебались въ выборѣ для себя новыхъ земель. Король лонгобардовъ Альбоинъ, прославившійся храбростью и жестокостями въ войнѣ съ гепидами, неожиданно для населенія Италіи, вдругъ перешелъ Альпы. Первоначально онъ занялъ *Forum Julii* (Фриуль), а потомъ скоро войска его наполнили ужасами всю Италію. Народная молва обвиняла Нарзеса въ томъ, что онъ будто бы пригласилъ лонгобардовъ въ Италію, въ гнѣвъ на императорское правительство, отозвавшее его не задолго предъ тѣмъ съ поста экзарха Италіи.

Какъ бы то ни было, экзархъ Лонгинъ, преемникъ Нарзеса въ этой должности, могъ только доносить въ Константинополь о томъ, какъ имперія утрачивала городъ за городомъ, область за областью. Лонгобарды, правда, не рѣшились завладѣть Римомъ и нѣкоторыми другими приморскими городами. Они распространили бѣдствія своего нашествія, главнымъ образомъ, по внутренней части Аппенинскаго полуострова. Здѣсь они завладѣли, между прочимъ, большею частью помѣстій богатыхъ римлянъ. Съ этою переменною владѣльцевъ, ухудшилось до чрезвычайной степени и безъ того не радостное состояніе крѣпостныхъ людей, жившихъ на этихъ земляхъ. Вообще, нашествіе лонгобардовъ отозвалось главною тяжестью на положеніи деревенскаго населенія Италіи ¹⁾. Но весьма понятно и то, что бѣдствія деревенскаго населенія ощущались не менѣе сильно внутри стѣнъ Рима и всѣхъ городовъ, еще остававшихся подъ властью Константинополя.

Ужасы лонгобардскаго нашествія всего краснорѣчивѣе описаны однимъ изъ современниковъ. Григорій Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ такъ изображаетъ это несчастье своей страны: „мы видимъ, братіе, что все въ этомъ мірѣ погибаетъ, ибо все это, дѣйствительно, и должно погибнуть,

¹⁾ Кудрявцевъ. Судьбы Италіи, стр. 129. Paul. diac. De gest. Langob. II, 32; col. 502. III, 16; col. 517.

какъ мы слышали объ этомъ изъ Писанія. Вотъ города опустошены, крѣпости обращены въ развалины, церкви разрушены, не осталось на поляхъ нашихъ ни одного земледѣльца. Сверхъ всего этого, среди насъ самихъ, оставшихся и безъ того уже въ самомъ не большомъ числѣ, мечъ непріятеля свирѣпствуетъ безостановочно, исполняя опредѣленія разгнѣваннаго Вышняго Правосудія. Мы собственными глазами видимъ тѣ бѣдствія міра, о которыхъ знаемъ изъ Евангелія, что они придутъ. Итакъ, размышляйте и помните, что день Верховнаго Судіи приближается“ ¹⁾...

Св. Григорій Двоесловъ описалъ политическія бѣдствія Италіи, спустя не менѣе 22-хъ лѣтъ послѣ перваго вторженія лонгобардовъ. Однако, военныя дѣйствія лонгобардовъ никогда ни ранѣе, ни послѣ не отличались пощадою и состраданіемъ къ побѣжденнымъ. Особенную жестокость они обнаружили въ отношеніи къ подданнымъ императора въ Италіи. Къ тому они побуждались не просто воинственною отвагою, но еще ясно сознаваемыми нуждами своего вновь народившагося государства въ Италіи.

Лонгобардское государство, основанное Альбоиномъ (568 г.), въ теченіе сравнительно долгаго времени не было признаваемо, какъ таковое. Византійское правительство менѣе всего склонно было смотрѣть на захватъ лонгобардами недавно завоеванныхъ имперіей земель, какъ на что-то прочное. Однакожъ, постоянныя войны съ персами на востокѣ, съ аварами и славянами на Дунаѣ не давали ему возможности вооруженною рукою наказать „разбойническія“ дѣянія лонгобардовъ. Когда же, наконецъ, положеніе дѣлъ въ Италіи стало чрезвычайно плачевно, а императору, между тѣмъ, постоянно докучали изъ Италіи просьбами о помощи ²⁾, правительство, наконецъ, вынуждено было признать лонго-

¹⁾ Greg. M. epist. III, 29; Ev. Reg. I, 187. Сравни. Собесѣдованій глав. 38. Homil in Evang. 17 etc.

²⁾ Ioan. diac. S. Greg. M. vita. I, 32; col. 79. Здѣсь приведенъ и самый текстъ посланія Пелагія II-го въ Константинополь, въ каковомъ посланіи высказываются рѣзкія жалобы на экзарха, какъ малодѣятельнаго и неспособнаго защитить подданныхъ императора.

бардскія завоеванія, какъ фактъ. Императоръ Маврикій прислалъ въ Италію новаго экзарха Смарагда¹⁾, и поручалъ ему заключить съ лонгобардами перемиріе. Когда экзархъ выполнилъ это порученіе, то государство лонгобардовъ этимъ самымъ было признано, какъ таковое. Перемиріе заключено было только на три года. По истеченіи срока перемирія, необходимо было принять мѣры для обезпеченія безопасности императорской Италіи въ будущемъ. Въ этихъ цѣляхъ, отправлено было изъ Константинополя посольство къ королю Австразіи Хильдеберту съ предложеніемъ войти въ союзъ съ императоромъ противъ лонгобардовъ. Крупная сумма денегъ, въ количествѣ 50,000 солидовъ²⁾, была дана Хильдеберту, и онъ обѣщался предпринять походъ за Альпы.

Моментъ для пораженія лонгобардовъ былъ выбранъ весьма удачно. Лонгобарды въ это время не имѣли короля, а управлялись 35-ью герцогами. Опасность со стороны франковъ заставила ихъ поспѣшить выборомъ себѣ короля. Но и послѣ того какъ воинственный Автарисъ сдѣлался королемъ лонгобардовъ, имя Хильдеберта наводило ужасъ на поработителей Италіи.

Лишь только Хильдебертъ началъ исполнять свое обѣщаніе, данное императорскимъ посламъ, лонгобарды поспѣшили съ своей стороны громадною суммою денегъ ослабить воинственный пылъ этого короля. Не рѣшаясь бороться съ франками, лонгобарды имѣли, тѣмъ не менѣе, достаточно дерзости, чтобы постоянно угрожать императорскимъ владѣніямъ въ Италіи. Автарисъ, пожелавшій изъ тщеславія по-

¹⁾ Время прибытія его въ Италію неизвѣстно; но несомнѣнно то, что онъ былъ присланъ сюда потому, что на Лонгина была подана жалоба со стороны римскаго папы, какъ объ этомъ уже было сказано выше. Сент-Мартъ на этомъ основаніи утверждаетъ, что новый экзархъ прибылъ въ Равенну въ концѣ 584 года, или въ началѣ 585-го (S. Greg. M. vita. I. V. 13; col. 272. Pagi. Crit. ann. 586, nota III. Annal. T. x, p. 416).

²⁾ Solidus, по Кассіодору, отъ sol—солнце, золотая монета круглой формы, равнялся одной восемьдесятъ четвертой или же одной семьдесятъ второй части фунта (Du-Cange. Glossarium. Conf. Migne; t. 77, col. 630; nota ad epist. III, 33).

силь римское имя:—Флавій, скоро пересталъ бояться даже франковъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ успѣлъ подъ своими знаменами собрать цвѣтъ лонгобардскаго воинства. Въ одну изъ послѣдующихъ экспедицій Хильдеберта лонгобарды отразили франковъ. Правда, франки и послѣ того оставались всетаки единственнымъ соперникомъ для лонгобардовъ на военномъ полѣ ¹⁾. Хильдебертъ послѣ неудачи не успокоился, но предпринялъ новую экспедицію противъ лонгобардовъ. Она закончилась миромъ, который „былъ вымоленъ“ Автарисомъ у Хильдеберта, „къ величайшему вреду Италіи“ ²⁾.

Такъ, на этотъ разъ союзники имперіи,—франки,—отказались закончить то дѣло, которое впослѣдствіи они совершили съ полнымъ успѣхомъ, но уже не въ пользу имперіи. Императорская Италія снова осталась беззащитною предъ лицомъ „безбожнаго и жестокаго народа“. Неизбѣжность столкновений была очевидна. Лонгобардскія владѣнія врѣзались въ глубь Аппенинскаго полуострова какъ бы клиномъ, будучи отрѣзаны отъ естественныхъ границъ, т. е. отъ моря, со всѣхъ сторонъ. Имперія охраняла флотомъ сильныя приморскіе города: Венецію, Равенну, области-Апулію и Калабрію (южная Италія), Неаполь, Римъ, Геную съ прибрежною полосою вдоль всѣхъ лонгобардскихъ земель. Острова: Сицилія, Сардинія, Корсика и множество мелкихъ оставались также въ ея рукахъ. Лонгобардамъ справедливо казалось ихъ дѣло не законченнымъ и, чтобы упрочить свое положеніе въ Италіи, имъ необходимо было расширять границы своего королевства. Миръ, заключенный Хильдебертомъ съ лонгобардами, поэтому и оказался „величайшимъ несчастьемъ для Италіи“. Теперь лонгобарды свободны были отъ страха предъ франками. Автарисъ послѣ этого съ необыкновенною злобою опустошилъ почти всю Италію отъ крайнихъ предѣловъ Истріи до мыса Регіума въ Калабріи. Римъ едва уцѣлѣлъ отъ этой ярости варваровъ ²⁾.

Такимъ образомъ, Смарагдъ не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ и посему, а также вслѣдствіе постигшей

¹⁾ Это наблюдается въ теченіе всей исторіи Лонгобардскаго королевства, которое и сокрушено было франками же въ 774-мъ году.

²⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 18—33. Migne, t. 95, col. 513—538.

его болѣзни, онъ долженъ былъ отправиться обратно въ Константинополь. На его мѣсто былъ назначенъ патрицій Романъ ¹⁾. Этотъ эцзархъ не полагался на союзъ съ франками. Поэтому онъ не былъ страшенъ лонгобардамъ, да и самъ онъ въ первое время боялся принимать рѣшительныя мѣры противъ непріятеля ²⁾. Благоразуміе и дальновидная политика, впрочемъ, кладутъ совершенно особый отпечатокъ на мѣры, принятыя Романомъ. Въ источникахъ говорится съ похвалою о дипломатическихъ и нѣкоторыхъ военныхъ успѣхахъ этого эцзарха. Онъ отнялъ у лонгобардовъ города, представлявшіе собою важныя стратегическіе пункты въ средней Италіи, соединилъ военною дорогою Равенну съ Римомъ, а чрезъ это разъединилъ владѣнія лонгобардовъ, отрѣзавъ два сильныя герцогства: Сполеттское и Беневентское, отъ столицы Лонгобардскаго королевства Павіи ³⁾.

Какъ бы, впрочемъ, хороши ни были дѣйствія Романа, общее политическое состояніе Италіи было безотраднo. Въ особенности было тяжело положеніе Рима, который всегда общалъ не малую добычу варварамъ, рѣшавшимся завладѣть имъ. Между тѣмъ, начало послѣдняго десятилѣтія шестого вѣка было для Италіи временемъ возвышенія новыхъ и сильныхъ личностей. Въ тотъ же, 590-ый годъ, когда въ Равенну прибылъ новый эцзархъ Романъ, на лонгобардскій королевскій тронъ восшелъ Агилульфъ, „человѣкъ суровый, воинственный и, какъ по внѣшнему виду, такъ и по духу призванный быть королемъ“ ⁴⁾. Агилульфъ былъ вторымъ мужемъ Теоделинды, вдовы Автариса, умершаго 5-го сентября 590-го года ⁵⁾.

¹⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 26. M. t. 95, col. 537—538. Здѣсь указана причина временной (впослѣдствіи Смарагдъ снова занималъ постъ эцзарха) отставки Смарагда такая: «Smaragdus patricius, a demonio non injuste correptus, Constantinopolim remeavit».... Нужно полагать, что Смарагдъ уѣхалъ изъ Равенны въ началѣ 590-го года, потому что св. Григорій Двоесловъ, вступивъ въ концѣ этого года на папство, ни словомъ не упоминаетъ объ эцзархѣ. Между тѣмъ, Романъ, несомнѣнно, прибылъ въ Италію уже въ понтификатство св. Григорія (Paul. diac. ibid. IV. 26. Gr̃g. M. ep. I, 32. Ew. Reg. I, 44. Liber Pontificalis, pag. 312—314).

²⁾ Greg. M. epist. II, 45. Ew. Reg. I, 144.

³⁾ Duchesne. Le Lib. Pontif., nota 3, pag. 313.

⁴⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 24. M. t. 95, col. 537—538.

⁵⁾ Paul. diac. ibid. Gregor. M. epist. I, 17. Ew. Reg. I, 23.

Все лангобарды были очарованы высокими достоинствами молодой вдовы, оставшейся послѣ ихъ воинственнаго короля. Теоделинда была дочь баварскаго короля Гарибальда. Она была крещена еще въ младенческомъ возрастѣ и была воспитана въ православіи, такъ что въ ея лицѣ на престолѣ королей лангобардовъ въ первый разъ, что особенно важно было для того времени, появилось лицо, принадлежавшее православной церкви ¹⁾. Не смотря на это, лангобарды ²⁾, по смерти Автариса, не пожелали воспользоваться древнимъ германскимъ правомъ свободнаго выбора для себя новаго короля. Взамѣнъ того, они предложили Теоделиндѣ, чтобы она вмѣстѣ съ своею рукою, передала королевское достоинство тому изъ лангобардовъ, кто ей понравится. Ея выборъ палъ на Агилульфа, одного изъ герцоговъ ³⁾. Онъ началъ царствовать въ ноябрѣ 590-го года ⁴⁾. Въ это же самое время и Римъ получилъ для себя неутомимаго и сильнаго защитника въ лицѣ папы Григорія Великаго, который восшелъ на папскій престолъ за два дня до смерти Автариса.

Для правильнаго пониманія послѣдующихъ за симъ событийъ, необходимо принять во вниманіе слѣдующія перемѣны. Конецъ шестого вѣка и начало седьмого должны признаваться въ собственномъ смыслѣ началомъ византійской исторіи. Константинополь пересталъ теперь быть римскимъ городомъ. Отнынѣ онъ становится столицею Византійской имперіи, оставшейся Римскою только по имени. Теперь событія времени воскресили взаимное недовѣріе между латинскимъ западомъ и греческимъ востокомъ имперіи. Общее нерасположеніе, старинное соперничество и вражда Рима Вѣтхаго къ Новому Риму снова всплыли на поверхность исторической жизни. Съ этой стороны, эпоха Григорія Великаго представляетъ собою несомнѣнный историческій интересъ. Отнынѣ востокъ и западъ пошли по направленію къ среднимъ вѣкамъ, но совершенно разными дорогами.

¹⁾ Baron. *Annal.* 591. n. XLIX—L. Т. X, p. 522.

²⁾ Среди лангобардовъ было въ то время самое ничтожное число православныхъ. Большая часть оставалась еще въ язычествѣ.

³⁾ Paul. *diac.* De gest. Lang, 24. M. t. 95, col. 537—538.

⁴⁾ Fleury. *Histoire ecclésiastique.* Т. II. 35, p. 734.

Подчиненіе Италіи императору константинопольскому поставило Вѣтхій Римъ въ несомнѣнную зависимость отъ Константинополя, и римляне, такъ какъ населеніе Италіи нѣкоторое время съ нетерпѣніемъ ожидало возстановленія единства имперіи, повидимому могли совершенно спокойно взи- рать на эту зависимость „вѣчнаго города“ отъ Восточной столицы имперіи. Послѣдніе императоры западной Римской имперіи вѣдь также не жили въ Римѣ. Между тѣмъ, мы замѣчаемъ, что именно теперь, когда Римъ лежалъ въ разва- линахъ, его священная почва оказалась способною создать пламенныхъ патріотовъ, ненавидѣвшихъ отъ всей души визан- тійское преобладаніе.

Чтобы разяснить это, мы укажемъ сначала на тотъ фактъ, что къ данному времени Константинополь пересталъ быть специально римскимъ (романизованнымъ) городомъ даже и по языку. Тѣ аристократическія фамиліи, которыя, вмѣстѣ съ Константиномъ Великимъ, переселились въ Византію, уже ассимилировались въ массѣ туземнаго греческаго населенія. Государственнымъ языкомъ еще при Юстиніанѣ I-мъ сталъ языкъ греческій. Эта замѣна латинскаго языка греческимъ и должна быть разсматриваема, какъ наиболѣе замѣтное обнару- женіе перемѣнъ, совершившихся въ государствѣ и въ обще- ствѣ. Римлянамъ тяжела была именно эта зависимость отъ грековъ. Преобладаніе греческаго языка надъ латинскимъ каза- лось имъ страшною обидою, достойною горькихъ слезъ ¹⁾. Малѣйшій намекъ на политическое значеніе Константинополя вызывалъ противъ себя горькіе упреки, какъ намѣренное уни- женіе „столицы Рима“ ²⁾.

Но какъ протекала жизнь „ромеевъ“, жителей Констан- тинополя? Единственно, что въ настоящую эпоху выступаетъ на первое мѣсто предъ глазами историка, что такъ поражаетъ изучающаго византійскую жизнь,—это слабость императорской власти. На улицахъ Константинополя и на ипподромѣ владыче- ствовала толпа. Малѣйшій промахъ въ поведеніи лицъ, облечен-

¹⁾ Greg. Magni epist. V. 37. Ew. Reg. I, 320.

²⁾ Joan. diae S. Greg. M. vita. II, 12—14. col. 92—93, IV, 81, col. 228—229. Сень-Мартъ, S. Greg. M. vita. I, I. 9, col. 247—248.

ныхъ властью, не исключая, конечно, и самого императора, вызывалъ рѣзкую критику со стороны партіи синихъ, бывшей за все это время ¹⁾ въ оппозиціи ²⁾.

Соотвѣтственно такому упадку правительственнаго авторитета, бюрократическая среда рѣдко выдвигала въ то время лицъ, достойныхъ быть слугами великой имперіи. Продажность, произволь и жестокости составляли теперь общую черту византійскихъ чиновниковъ. Провинціи тяжело стонали подъ двойнымъ гнетомъ варварскихъ нашествій и внутреннихъ нестроеній. Но если чернь и партія цирка въ столицѣ буйствовали безнаказанно, то провинціи молчали. Только Италія нашла сильнаго выразителя своихъ страданій. Григорій Великій горячо защищалъ интересы своей страны отъ этихъ тяжелыхъ проявленій бюрократическаго произвола ³⁾. „Большой книги, говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ, не хватило бы, чтобы описать злодѣянія“ нѣкоего Стефана-хартуларія ⁴⁾, который хозяйничалъ слишкомъ безцеремонно въ Сициліи. На островѣ Корсикѣ чиновники такъ жестоко вымогали у жителей разныя повинности, что корсиканцы продавали своихъ дѣтей, чтобы только избавиться отъ пытокъ ⁵⁾. На островѣ Сардиніи за опредѣленную взятку правитель острова позволялъ христіанамъ изъ язычниковъ снова вернуться къ языческому культу ⁶⁾. Впрочемъ, самое ужасное зло состояло въ томъ, что правительственный и чиновничій произволь того времени „облекался въ формы чисто азіатской и варварской жестокости“ ⁷⁾. Не будемъ говорить здѣсь о низверженіи императора Маврикія и восшествіи на его престолъ убійцы Фоки. Это—случай исключительный. Расскажемъ для иллюстраціи такой случай.

¹⁾ Только въ царствованіе Фоки синіе были у власти, а зеленые, наоборотъ, въ оппозиціи

²⁾ Теофанъ; русск. перев. стр. 212—214.

³⁾ Epist. V, 36, 38. Ew. Reg. I. 317—324. Epist. VIII, 22. Ew. Reg. V. 23.

⁴⁾ Весьма почетный титулъ высшихъ должностныхъ лицъ въ Византіи: 1) церковныхъ, 2) придворныхъ и 3) военныхъ (см. Migne, t. 77, lat, col. 446, nota e ad epist. I. 3).

⁵⁾ Greg. M. epist. V. 36. 38. Ew. Reg. I. 317—324. Epist. VIII. 22. Ew. Reg. II. 23.

⁶⁾ Greg. M. epist. IV. 23. Ew. Reg. I, 257.

⁷⁾ Gregorovius. Geschichte der St. Rom. Bd. 2, s. 50—51.

Въ 598-мъ году въ Сицилію прибылъ особый уполномоченный императора Леонтій, носившій титулъ эксконсула ¹⁾. Ему дано было чрезвычайное полномочіе имѣть высшій надзоръ за должностными лицами Сициліи и Италіи. Дѣйствуя, можетъ быть, вполнѣ по духу ему данной инструкціи, онъ привлекъ къ отвѣтственности, а потомъ заключилъ въ тюрьму и подвергъ тѣлесному наказанію нѣкоего Либертина, претора Сициліи, за растрату казеннаго имущества ²⁾. Состраданіе къ потерпѣвшему побудило св. Григорія писать къ вышеупомянутому Леонтію. Папа находилъ, прежде всего, несправедливымъ, чтобы кто нибудь лишенъ былъ свободы за преступленіе, подобное тому, въ которомъ обвинялся Либертинъ. „За растрату имущества, говоритъ Григорій Великій, пусть и отвѣчаетъ имущество обвиняемаго, а отнюдь не свобода его“. Что касается другой жестокости, допущенной Леонтіемъ въ отношеніи къ Либертину, лицу, нужно сказать, занимавшему до того времени очень высокій постъ въ государствѣ, то св. Григорій такъ пишетъ объ этомъ: „когда тѣлесному наказанію подвергаются лица свободнаго состоянія, то не говорю уже о томъ, что этимъ наносится оскорбленіе Всемогущему Богу, буду молчать и о томъ, что Ваша репутація сильно страдаетъ чрезъ это, но я не утаю, не въ силахъ молчать, когда вижу, что всѣмъ этимъ позорится слава имени благочестиваго императора нашего, ибо въ томъ и состоитъ разница между языческими царями варваровъ и императоромъ римлянъ, что варварскіе цари—владыки рабовъ, императоръ же римскій есть господинъ людей свободныхъ.

„Если Вамъ говорятъ, что нельзя ни обнаружить, ни пресѣчь грабежи государственной казны, не прибѣгая къ пыткамъ и ударамъ, то, вѣдь, это было бы справедливо лишь тогда когда у насъ были бы однѣ только руки, но мы не обладали бы ни языкомъ, ни разсудкомъ“. Здѣсь Григорій Великій „говоритъ, пишемъ о немъ Грегоровіусъ ³⁾, „какъ римлянинъ, котораго возмущала мысль, что свободный человѣкъ можетъ быть подвергнутъ наказанію плетью“. Удивительно ли послѣ этого, что св. Григорій однажды весьма рѣшительно отказался реко-

¹⁾ Greg. M. epist. VIII, 33. Ew. Reg. II, 35; nota.

²⁾ Greg. M. epist. XI, 4. Ew. Reg. II, 262.

³⁾ Gregorovius. Geschichte d. St. Rom.; Bd. 2, s. 51.

мендовать предъ императоромъ одного молодого администратора, по имени Бонита, какъ лицо, желательное для занятія должности префекта въ Римѣ. „Если онъ [Бонитъ], пишетъ св. Григорій, думаетъ, что для его пользы было бы хорошо занять эту должность ему, то мы не будемъ имѣть что-нибудь противъ этого. Но мы предвидимъ тѣ испытанія, которыя ему предстоятъ, ибо мы знаемъ, что ему предстоитъ выстрадать на этой должности нѣчто такое, примѣровъ чего не было въ прошломъ“¹⁾.

Въ завершеніе картины внутреннихъ нестроений въ имперіи, скажемъ еще о томъ, что едва ли не самое рельефное изображеніе указанныхъ бѣдствій можно видѣть въ эмиграціи населенія за предѣлы имперіи. Къ послѣднему десятилѣтію шестого вѣка бѣгство за границы императорскихъ владѣній отъ разнаго рода бѣдствій, угнетавшихъ подданныхъ императора, достигло до чрезвычайныхъ размѣровъ. Итальянцы бѣжали къ лонгобардамъ. Бѣжали рабы, недовольные своими господами; бѣжали клирики, стараясь освободиться отъ власти епископа. Бѣжали монахи изъ монастырей, или по желанію уйти отъ монастырской дисциплины, или же потому, что самые монастыри подвергались иногда нападеніямъ и опустошеніямъ со стороны свѣтскихъ людей, облеченныхъ властью. Такъ въ Неаполѣ одинъ воевода (dux) напалъ на монастырь Архангела²⁾. Всѣ, кто успѣлъ, бѣжали отъ этого жестокаго правителя къ лонгобардамъ—аріанамъ и язычникамъ, въ надеждѣ найти у этихъ враговъ имперіи и церкви больше справедливости и состраданія.

Состояніе православной церкви за все разсматриваемое нами время было ничуть не радостнѣе, чѣмъ политическое состояніе имперіи. Западная церковь при этомъ находилась въ настоящую эпоху въ болѣе печальномъ состояніи, чѣмъ восточныя церкви. Кромѣ извѣстнаго раскола, возникшаго изъ-за пятаго вселенскаго собора, православная церковь на западѣ терпѣла еще не малый уронъ отъ раскола донатистовъ въ Африкѣ. Правда, расколъ донатистовъ къ концу VI-го вѣка официально былъ весьма слабъ. Усилія, затраченныя императорами на подавленіе его, не прошли даромъ. Общество расколь-

¹⁾ Epist. IX, 6. Ew. Reg. I, 9.

²⁾ Greg. M. epist. X, 5. Ew. Reg. II, 240.

никовъ сократилось до весьма ничтожныхъ размѣровъ. Мнѣнія донатистовъ пріобрѣли, однако же, большую популярность ко времени св. Григорія Великаго въ церквахъ Африканской префектуры. Казалось, расколъ оживалъ и снова грозилъ православію. Нерѣдко лица, зараженные мнѣніями раскольниковъ, достигали въ православныхъ церквахъ сана и должности пресвитера и епископа. Все это, при смутныхъ обстоятельствахъ того времени, росло и крѣпло, не встрѣчая противоудѣйствія со стороны свѣтскихъ правителей области. Григорія Великаго, который оплакивалъ горькими слезами усиленіе раскола донатистовъ, слухи о всемъ этомъ тревожили до чрезвычайности ¹⁾. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя мы почерпаемъ изъ писемъ этого папы, видно, что донатисты, прикрываясь именемъ православныхъ, всюду старались вносить безпорядки въ православныя церкви. Такъ, въ 592-мъ году нѣкоторые діаконы церкви города Пуденціи въ Нумидіи, подкупивши, кого нужно, успѣли провести въ епископы какого то Максиміана, которому и самому дали много денегъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ епископомъ ²⁾.

Другое зло, терзавшее въ то время западныя церкви, была симонія. Особенно усилилось это зло въ церквахъ галльскихъ ³⁾. Кромѣ Галліи, эта „ересь“, по выраженію источниковъ, была распространена еще въ церквахъ Эллады ⁴⁾.

Но и помимо того, внутренняя жизнь церкви выдвигала въ то время на очередь множество трудныхъ, но тѣмъ не менѣе, неотложныхъ вопросовъ.

Мы уже говорили о вновь пробудившемся въ то время національномъ чувствѣ римлянъ, взиравшихъ на зависимость отъ Константинополя, какъ на весьма печальное униженіе ихъ отечества. Переведенное въ сферу церковныхъ отношеній,— это чувство римлянъ выдвигало теперь съ новою силою грозную проблему о взаимоотношеніи престоловъ Ветхаго Рима и Новаго. Со времени тѣхъ униженій, которымъ подвергся въ Константинополѣ папа Вигилій (537—555 г.), римляне теперь не переставали роптать на оскорбленія, наносимыя будто бы каедрѣ св. Петра. Обычай посылать въ Константинополь

¹⁾ Epist. II, 46. Ew. Reg. I. 147, 148.

²⁾ Greg. M. epist. I, 71, 75. Ew. Reg. I. 92—95.

³⁾ Greg. M. epist. V, 38; 60; IX, 218. Ew. I, 369, 373; t. II, 206.

⁴⁾ Greg. M. V, 62, 63. Ew. Reg. I, 376—378.

просьбу объ утверженіи императорскою властью выбора новаго папы ¹⁾ считался обычаемъ, достойнымъ самыхъ неутѣшныхъ слезъ ²⁾. Замѣчательно при этомъ еще и то, что не выносили униженій римской каѳедры не представители только этой церкви, которыхъ всегда можно было бы заподозрить въ защитѣ личныхъ интересовъ. Нѣтъ, весь народъ римскій не терпѣлъ самаго ничтожнаго намека на возможность новыхъ униженій со стороны Константинополя, потому что теперь во всякомъ фактѣ подобнаго рода хотѣли видѣть прямое насиліе ³⁾. Типичный римлянинъ того времени охотно соглашался „скорѣе умереть, чѣмъ видѣть, что въ его дни подвергается униженію церковь Блаженнаго Петра“ ⁴⁾. Не удивительно, что, при такомъ настроеніи умовъ, всегда можно было ждать, что въ отношеніяхъ между востокомъ и западомъ христіанскаго міра наступятъ новыя осложненія. И дѣйствительно, мы ниже увидимъ, что именно въ эту эпоху вопросъ объ отношеніи римской каѳедры къ патріаршему престолу Константинополя „вступилъ въ новый фазисъ развитія“ ⁵⁾, при чемъ тѣсно связанные другъ съ другомъ вопросы миссіонерскій и монашескій имѣли не маловажное значеніе.

Задачею Западной Церкви въ изучаемую эпоху было ввести въ церковный союзъ съ собою новые народы, поселившіеся на развалинахъ павшей имперіи, и подавить уцѣлѣвшее въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ древнее язычество ⁶⁾.

Нѣкоторые изъ новыхъ народовъ, напр., франки, были православными уже въ началѣ шестого вѣка, но остальные къ

¹⁾ Порядокъ возведенія папъ на римскую каѳедру въ указанное время ничѣмъ существенно не отличался отъ порядка, установившагося къ тому времени при замѣщеніи патріаршей каѳедры въ Константинополѣ (Baron. Annales eccl. an. 554, n. I—II. Pagius, nota ad n. I—IX; An. 555. n. X—XI).

²⁾ Ibid.

³⁾ Greg. M. epist. IX, 12. Ew. Reg. II, 60.

⁴⁾ Geg. M; epist. V. 6. Ew. Reg. I. 286.

⁵⁾ Hergenröther; Photius, Patriarch v. Konstantinopel. I. 180—196. Vergl. Pichler. Geschichte der kirchlichen Trennung. I. s. 83. II, s. 652—666. München. 1864—1865.

⁶⁾ Greg. M. epist. IV, 27. Ew. Reg. I. 261. Epist. V, 38. Ew. Reg. I, 324. Epist. X. 204. Ew. Reg. II, 191. Epist. VIII. 4. Ew. Reg. II, 27. Epist. VIII, 19. Ew. Reg. II, 21. Epist. III, 59; Ew. I, 218. Epist. X, 2. Ew. Reg. II, 237.

началу понтификатства Григорія Великаго оставались еще внѣ церкви. Таковы именно были: вестготы (аріане), занявшіе Пиринейскій полуостровъ, англосаксы (язычники), поселившіеся въ Британіи, лангобарды (аріане и частью язычники) въ Италіи. Лѣсистыя области по Вислѣ, Одери, Эльбѣ и Рейну населены были самыми грубыми язычниками. Всѣ эти народности ожидали христіанскихъ миссіонеровъ, и они явились въ лицѣ монаховъ.

Монашество, пересаженное на латинскую почву съ Востока, претерпѣло видоизмѣненія подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, папства, которому оно обязано развившеюся впоследствии орденской организацей. Монахи служили сильнымъ орудіемъ въ рукахъ папъ съ самаго начала среднихъ вѣковъ, и значеніе ихъ росло по мѣрѣ развитія папства, а съ нимъ и самаго монашества. Они были первыми миссіонерами среди новыхъ варварскихъ народовъ Европы; они же были и послушными орудіями въ дѣлахъ управленія церквями этихъ народовъ. Св. Григорій Великій ясно и всесторонне понималъ задачи своего времени и не щадилъ силъ для осуществленія своихъ плановъ.